

Общая газета. - 2000. - 13-19 янв. - с. 11

Сало в шоколаде

Его приготовила Верка Сердючка на Рождество

вокзала. Хотя и с претензиями.

Ну, а что же Верка?

Укороченная юбка и простые колготки, спускающиеся у шиколотки, — но туфли на высоких каблучках. Форменная голубая рубашка и неопределенного покроя пиджачок с нашивками — но боа из синтетических перьев ядовитозеленого или лилового цвета. Синие тени на веках и кокетливый беретик в блестках. Натуральная смесь французского с нижегородским. Французского, конечно, маловато, но Верка старается. Она всегда что-нибудь продает — то купальник, то шорты, то тени — и обожает подарки от знаменитостей, но при купле-продаже ее, как всех нас, частенько кидают. Вот купила за сто баксов средство для похудения, оказалось — фигня какая-то. Так что Верку иной раз сильно жалко, хотя она вообще-то порядочная хабалка и в обиду себя не даст.

Верка старается. Вдруг ей надоедает попса и она приглашает Александра Барыкина, чтобы спеть с ним джаз и поболтать за семечками. «Я люблю семечки с куличка. Так интеллигентней».

Верка хоть и тянется к московско-столичной культуре, но истая патриотка. Она приглашает Николая Трубача потолковать о том, как это город Николаев сделался рассадником звезд. Трубач отвечает в тон и чтобы угодить хозяйке, мол, был регулярный поезд Николаев — Москва, билетов, конечно, не достать, но проводники не очень много брали, так он приехал в Москву и прогремел. А Сергей Маковецкий спел украинскую народную песню «Кто с любовью не знается, тот горя не знает».

Веркино шоу было неполным

без Гели. Геля (Радмила Шеголева) — Веркина тень и девочка для бития. Геля — типичный образ падчерицы, младшей сестры, любимой дочери и служит для канализации Веркиных аффектов. На Гелю всегда можно спустить собаку и тем облегчить душу, Геля всегда хуже и глупее, и это приятно греет Веркину душу. На фоне немой неуклюжей Гели Верка выглядит настоящей звездой, какой себя и ощущает, и, конечно, настоящей женщиной советского замеса, которой всегда надо кого-нибудь поучать, уличать, а в трудную минуту — выручать.

Верка и Геля, то есть Андрей и Радмила, составляют не женско-мужскую пару, а женско-женскую, выстраивая между собой чисто женские взаимоотношения, спонтанно возникающие на коммунальной кухне или в производственном «гареме», где на весь женский коллектив один мужчина-начальник: хвост трубой перед этим самым начальником или важным гостем, и борьба не на жизнь, а на смерть со всеми, кого можно зачислить в соперницы. Такие отношения немислимы в однополых тандемах, которыми кишат модные ночные клубы, где соединяются в бескорыстном влечении. Да и никакой гей или транссексуал не позволит себе появиться в столь откровенно пародийном виде, там все должно быть прекрасно — и лицо, и одежда, и обувь... А Верка Сердючка не из того прекрасного далека, она из «дорогого СНГ», которому от всей души адресует «мое эротичное ку-ку и мое парадоксальное хелло».

Нина ЦЫРКУН

ВЕРКА Сердючка со своим СВ-шоу уже появлялась на канале ТВ 6, потом куда-то делась, а последние полтора года каждую неделю, как часы, выходит в субботний прайм-тайм, да еще и с повторами. Верку придумал и «работает» украинский актер Андрей Данилко, который впервые изобразил ее еще в средней школе. На телевидении она приобрела законченный «имидж» — поскольку блеклое слово «облик» к ней мало подходит: Верка вышла в телеведущие, в хозяйки ток-шоу и принимает у себя в вагоне первостатейных знаменитостей: Борис Моисеев, Михаил Пуговкин, Ольга Аросева, Дмитрий Харатьян. И все они неслабо общаются с Веркой. Потому что она — глас народа. Плоть, можно сказать, от плоти.

Известно, что лучшие мужчины — это женщины. А лучшие женщины — мужчины. Недаром Дастин Хоффман в «Милашке» Сиднея Поллака, переодевшись женщиной, победил в конкурсе женщин-телеведущих. Когда шоу Мюллера открывает певец-транс-

вестит Джозей Рясс в дамском прикиде или Валентин Юдашкин показывает «дефиле конца века» — то есть мужчин, одетых в женские платья, это логично. Мужчины — всего лишь доведенные до идеального предела подиумные фигурантки: плечи еще шире, бедра еще уже, груди нет совсем и на лице выражение надменной недоступности и скрытой угрозы: не подходи, зарежем. Когда артист Евгений Герчаков получает на Киношоке приз за лучшее исполнение женской роли в фильме «Стару-ха-рмса», это логично — раз экранизируется Хармс, все должно быть абсурдно. Когда же мужественного вида молодой человек входит в образ пошлой тетки-проводницы — это искусство, карнавал-маскарад, это привет от вашей тети (она же — тетка Чарлея). Правда, в незабвенном телефильме с блистательным Александром Калягиным небритый бродяга превращался в бразильскую миллионершу с кокетливым всером, здесь же — превращение в типаж самый что ни на есть узнаваемый и расхожий, взятый прямо с Киевского